

Спасатель на воде: живу небом, работаю на воде

Кто из нас не мечтал летать как птица? Работник поисково-спасательной станции «Борисовская» знает об этом не понаслышке.

Поговорили с Алексеем Юртаевым об его увлечении — парапланеризме или, как он сам его называет — «шахматах в небе». Свободные полеты, как и работа спасателя — симбиоз физической и умственной нагрузки. Стратегия, где ходы просчитываются наперед, а твой соперник — стихия. Как «поймать» ветер, что видят пернатые и как стать пилотом — в нашем материале.

«В детстве, как многие мальчишки и девчонки, я пускал самолетики. Мне это нравилось, даже сам делал парашютики, парапланчики. А в девятом классе узнал, что в нашем городе — тогда мы с родными жили в Зарафшане, Узбекистан — есть парашютная секция. Ходил туда пару лет, мы выезжали на республиканские соревнования, где я занял восьмое место! А потом я уехал в Москву — поступил в Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе», — поделился герой.

Место учебы Алексей выбрал неслучайно. В его родном городе было хорошо развито горнодобывающее производство. И династия Юртаевых отработала на Навоийском комбинате более 200 лет.

«Окончил обучение и устроился по специальности — горным инженером. И как-то, будучи в командировке в Пятигорске, я впервые вживую увидел, как летают парапланы. Это было на горе Машук. Я бегом побежал туда, поднялся наверх по канатной дороге и стал искать, где прыгают, как я тогда думал, с парапланом — на самом деле взлетают (смеется) — и нашел», — рассказывает Алексей.

Первый полет нашего героя был с инструктором, парапланеристы называют такие полеты тандемными. Конечно, и сам полет, и встреча с единомышленниками были решающими. Новые знакомые помогали «осваивать» небо как на первых порах обучения, так и в выборе «крыла» — параплана.

Экстрим и все, что с ним связано — кредо спасателя. Алексей Юртаев любит пробовать что-то новое: много лет занимался сноубордингом, объездил пол Москвы на роликах, пару лет посвятил виндсерфингу, увлекался сноукайтингом. Еще один экстремальный вид спорта в копилку к остальным — почему бы и не параплан!

«Кстати, я очень боюсь высоты! (улыбается) Чувство страха — это правильное чувство, оно помогает сохранить жизнь и здоровье. Если идти к мастерству планомерно, то на место страха приходит уверенность. Она появляется с опытом, со знаниями и навыками. Хотя это и экстремальный спорт, степень

риска каждый определяет для себя сам. Чувствуешь сомнения — лучше не лети. Ответственность за собственную безопасность лежит только на спортсмене, и не стоит себя переоценивать. Мой страх исчезает в полете, потому что я долго к этому шел, и доверяю своей технике — с моим «крылом» я настоящая птица!», — говорит спасатель.

Как и птицы, парапланеристы зависимы от погодных условий. Часто, чтобы «поймать» восходящие потоки, они обращаются за помощью именно к пернатым.

«Мы летаем за счет энергии солнца. Какая-то часть земли, и воздух вместе с ней, прогревается лучше, какая-то хуже, образуются контрасты температуры и давления. Более теплый воздух устремляется вверх, так и образуются его восходящие потоки. Обычная физика... Увидеть потоки практически невозможно, а вот рельеф, кучевые облака, которые являются вершиной восходящего потока — вполне. По этой информации можно с большой долей вероятности определить, где и какие потоки формируются. Очень часто нам помогают птицы. Видишь, бывает, какого-нибудь орла, который летает спиралями и набирает высоту, и устремляешься к нему. Сам по себе параплан постепенно снижается, метр-полтора метра в секунду. И чтобы летать долго и далеко, нужно уметь находить и «обрабатывать» потоки — двигаться в них по спирали для набора высоты», — объясняет спортсмен.

Но «соседство» с пернатыми в небе не всегда бывает полезным.

«Как-то в Крыму я пролетал мимо гнезда хищной птицы похожей на орла, и та напала на меня прямо сверху! Атаковала мой параплан с криками негодования, — смеется спортсмен. — Хорошо, что ткань у крыла выдержала воздействие острых когтей».

Раздраженные птицы — не самое неприятное, что может произойти в небе. Сложение крыльев от чрезмерной турбулентности, срывы потока... Для таких нестандартных ситуаций у спортсменов имеются два запасных парашюта. Профессиональное обучение дает возможность отработать такие сценарии в воздухе без экстренных посадок и других негативных последствий, поэтому Алексей настоятельно рекомендует не пренебрегать им.

«Самое популярное место для совершенствования навыков активного пилотирования среди россиян — Турция, город Олюдениз. Там парапланеристы стартуют с горы Бабадаг, под руководством инструктора, на большой высоте над морем они отрабатывают всевозможные нестандартные ситуации. Если что-то идет не так, то можно приземлиться на спасательном парашюте в воду. В Подмосковье также есть парапланерные школы, где обучают полетам с лебедки», — рассказывает спасатель.

Алексей отмечает, что непредвиденная посадка иногда может быть и вполне приятной. В этом он убедился, будучи на соревнованиях в Дагестане. Там, как он утверждает, случились одни из самых красивых его полетов.

Парапланерные, безмоторные соревнования — это гонка на парапланах. Суть ее заключается в том, что спортсмену нужно быстрее всех прилететь на финиш, взяв перед этим несколько поворотных точек в воздухе. Для этого участники используют приборы с навигацией. Войти в число лидеров не просто, когда в небе находятся более 100 спортсменов, протяженность дистанции превышает 100 километров, а время, которое нужно провести в воздухе, составляет от 3 до 5 часов.

«Свою первую медаль я получил на Чемпионате России в Крыму, в 2015 году. Тогда я занял третье место в спорт классе. Уже несколько лет я выступаю за сборную Московской области, которая является одной из сильнейших в стране. Мы с командой стали чемпионами России в 2021 году, а в 2022 выиграли кубок России. Сейчас я вхожу в десятку сильнейших пилотов страны, на состязаниях всегда борюсь за медали.

Я летал во многих местах нашей Родины и не только. В прошлом году побывал на кубке России в Дагестане. Там потрясающе! Горные ущелья, реки, море... Люди очень гостеприимные. Помню, товарищи мне рассказывали, что во время прошлогоднего Кубка некоторые пилоты не долетали до финиша, садились из-за тактических ошибок. Долго расстраиваться не приходилось, так как их почти всегда приглашали к себе местные жители, и пока не закармливали шашлыком и другими национальными блюдами, не отпускали из дома», — вспоминает спортсмен.

А самый высокий полет Алексея был в Болгарии — его параплан поднялся на 3200 метров над уровнем земли.

«Это произошло летом, и внизу была настоящая жара — 42 градуса. А на моей высоте было градусов 10. Насладился прохладой», — добавляет Алексей Юртаев.

Как ни странно, особых примет у героя нет. Лишь уверенность, что все зависит от настроения, а также пришедшего со временем чувства своего аппарата.

«Я не суеверен, главное — мотивация! Перед полетом для меня важно не спешить. Я люблю внимательно собираться, раскладывать, настраивать подвесную систему, все приборы... Это как медитация. «Спокойные сборы — к хорошему полету», вот моя примета! Управление парапланом производится через подвесную систему, путем наклона тела, и, конечно, через натяжение строп. Где-то поджать, где-то ослабить длину с помощью клевант. Чувство крыла приходит с годами, и форсировать этот процесс, покупая более

спортивный парашют, не стоит», — говорит работник поисково-спасательной станции.

С годами к Алексею пришло и чувство себя. Дело династии для него не стало основным, хотелось чего-то большего. Того, что по душе — общения с людьми и помощи им, единения с природой. Герой нашел все это, став спасателем на воде.

«Мне было 6 лет, когда мы с отцом и братом пошли купаться на городское озеро. Плавал я тогда плохо, но в воду, конечно же, рвался. Родные остались на берегу, а я отправился плавать, заходил все дальше, по пояс, по шею — «вода мой друг», не осознавал опасности. И вдруг провалился, перестал чувствовать дно! Барахтался, ничего не понимая. Тонул. Даже закричать не успел. Отец каким-то образом меня заметил и спас. Сознание я не потерял, но воды нахлебался. После этого я три года боялся плавать. Справиться со страхом мне помог отец. Думаю, этот случай повлиял на мой выбор стать спасателем. Кроме того, я всегда любил природу, а работая горным инженером, большую часть времени проводил за компьютером. А хотелось живого общения, просторов», — вспоминает Алексей Юртаев.

Тогда Алексею порекомендовали прийти в Московскую городскую поисково-спасательную службу на водных объектах. Как утверждает герой, он очень доволен, что последовал совету.

«Особенно нравится работать летом, когда в зонах отдыха у воды находится много людей. К сожалению, не все из них соблюдают правила безопасности. Мы беседуем с ними, просим следить за детьми, не заплывать за ограничительные знаки, не находиться под открытым солнцем слишком долго. Правда, часто бывает нелегко совместить дежурства и полеты, особенно когда соревнования по парашютеризму длятся несколько дней. Я не хочу подводить свою сборную, но и рабочую команду оставлять летом не могу. И я очень благодарен коллегам, что нам все же удается находить компромисс», — делится спасатель.

У Алексея Юртаева большая и дружная семья: жена Наталья и трое сыновей — 4, 6 и 8 лет.

«Я очень их люблю. Дети уже начинают подхватывать мои увлечения: в конце мая старший сын летал на парашюте с нашим другом инструктором. Теперь тоже хочет этим заниматься. Как-то несколько лет назад мы с женой принимали участие в параде колясок в парке «Дракино» (теперь «Русском»), и сделали из коляски мотодельтаплан. Сами надели парашютные костюмы для эффекта, и в итоге заняли первое место! Супруга поддерживает меня в моем хобби, потому что сама увлекается тем же, и многое, что я знаю и умею, я перенял от нее. А я, в свою очередь, учил ее кататься на сноуборде, — с улыбкой

рассказывает герой. – Благодаря жене за два года у меня произошел колоссальный прогресс в парапланеризме. Конечно, когда у нас появились дети, она отложила свои тренировки, полностью посвятила себя мальчишкам. Но в следующем году она планирует вернуться в строй, возобновить полеты. Так что это наше семейное увлечение. Мы вообще не сидим на месте, очень любим путешествовать, выбираться в походы, двигаться».

Как сказал герой в самом начале интервью, «мы летаем на энергии солнца», именно эта энергия чувствуется в нем, когда находишься рядом.